

А.А. Тишкин, Я.В. Фролов

Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

**Гребенчатые вислообушные топоры Сибири:
особенности оформления изделий в западной и восточной зонах их распространения**

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление №220], полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии

Вислообушные топоры часто привлекаются исследователями в качестве индикаторов для определения культурной и хронологической принадлежности памятников археологии евразийской зоны степей и сопредельных территорий. Основная проблема, возникающая при обращении к обозначенной группе источников, связана с тем, что большая часть таких металлических изделий представлена случайными находками. Лишь в небольшом количестве они фиксируются на могильниках и поселениях. В данной ситуации для установления ареала распространения тех или иных типов топоров эффективным является картографический метод, который позволяет проводить анализ на разных уровнях сопоставлений. Такая работа проделана по региону, который включает степной и лесостепной Алтай (юг Западной Сибири). Это позволило еще раз обозначить ряд вопросов о взаимодействии населения эпохи бронзы на территории Обь-Иртышского междуречья.

В настоящее время в указанной зоне известны 12 топоров и два киркообразных вислообушных орудия. Подавляющее большинство этих предметов обнаружено в степной части (с. Ключи, с. Урлапово, с. Мамонтово, с. Бор-Форпост, поселение Крестьянское-IVа, с. Тюменцево) и предгорьях Алтая (с. Карпово, Змеиногорский рудник) [Тишкин, Фролов, 2015. С. 142]. Из других мест происходят два изделия (около с. Лялино и пос. Северный), причем информация о них требует дополнительного прояснения. Так топор из с. Лялино, возможно, найден в Барабе около д. Лялино (Здвинский район, Новосибирской области) [Тишкин, Фролов, 2015. С. 141]. Не до конца определены обстоятельства обнаружения топора около пос. Северный. Не исключено, что он происходит из Кулунды, где есть с. Северка.

Если анализировать ареал распространения топоров в других районах Западной Сибири, то можно заметить, что там они представлены единичными экземплярами. К кулундинской зоне примыкают две находки подобных изделий [Молодин, Новиков, Софеев, 2000. С. 162; Молодин, Ермакова, 2009. С. 236]. Миниатюрная подвеска в форме вислообушного топора зафиксирована в погребении могильника Старый Тартас-4 [Молодин, Новиков, Жемерикин, 2002. С. 60–61. Рис. 10]. Наиболее северной является находка из Томской области (пос. Золотые Юрты) [Аванесова, 1991, рис. 13/ 56]. Самые восточные вислообушные топоры обнаружены в Минусинской котловине, где известно несколько случайных находок и найдена миниатюрная подвеска на могильнике Ланин Лог [Аванесова, 1991, рис. 13/ 57–63].

При анализе макрозон, связанных с фиксацией топоров эпохи бронзы, исследователями выделяются два ареала распространения их основных типов: западный, где преобладают гладкообушковые экземпляры, и восточный, представленный в основном гребенчатыми изделиями [Аванесова, 1991. С.10]. Гребенчатые топоры распространены в Центральном и Восточном Казахстане, Семиречье, Киргизии, Алтае, Минусинской котловине, а самые южные – в Синьцзяне [Аванесова, 1991. Рис. 1]. В ареале их распространения встречаются и гладкообушковые топоры, но в количественном выражении они демонстрируются единичными предметами.

В свое время при рассмотрении представительной подборки разных топоров А.А. Аванесова [1991] выделила типологические тенденции изменений их оформления. Наиболее ранними, по ее мнению, являются вислообушные топоры типа А («гладко-вислообушные»), несколько позднее использовались экземпляры типа Б («без гребня, с утолщениями по краям

втулки»), и на завершающем этапе были распространены изделия типа В («с гребнем») [Аванесова, 1991. С. 13–15]. В рамках типа Б А.А. Аванесова выделила подтипы Б3 и Б4 (переходные к гребенчатым). На этих топорах представлен слабовыраженный гребень без четко оформленного края [Аванесова, 1991. С. 14]. В Обь-Иртышском междуречье найдено несколько подобных предметов (с. Тюменцево, с. Лялино (Лянино), с. Ключи) [МАЭС ТГУ, №2822; Тишкин, Фролов, 2015. С. 142. Рис. 2, 3]. Похожий выступ на обушке имеет и подвеска из Старого Тартаса-4 [Молодин, Новиков, Жемерикин, 2002. С. 60–61. Рис. 10]. Эта находка может косвенно свидетельствовать о том, что именно топоры со слабо выраженным гребнем и округлыми валиковыми утолщениями по втулке могут относиться к андроновской культуре, как это и предполагала А.А. Аванесова [1991. С. 14]. Топоры с реберчатым оформлением валиков (усилителей втулки) и выраженным гребнем или петлей определяются поздней бронзой. Еще одним фактом, подтверждающим данное предположение, стала недавняя находка топора подобного типа рядом с оградой одного из сооружений бегазинского могильника Сангыру-1 [Бейсенов, Дуйсенбай, Ахияров, 2015. С. 31. Рис. 4].

Картографирование топоров на юге Обь-Иртышского междуречья и сравнение с аналогичными данными по сопредельным регионам позволяет сделать ряд выводов. В Минусинской котловине представлены в основном вислообушные топоры со слабо выраженным гребнем, вероятнее всего, связанные с комплексами андроновской культуры. В степном и лесостепном Алтае фиксируются оба типа гребенчатых топоров. Судя по распределению поздних гребенчатых топоров с выраженным гребнем и реберчатым оформлением валиков на втулке, восточной границей их распространения являлась р. Обь. Таким образом, для территории Сибири можно выделить два региона: западный – на юге Обь-Иртышского междуречья и восточный – в Минусинская котловине. Картографирование еще раз подтверждает выводы о том, что вислообушные топоры в целом не характерны для ирменской и карасукской культур, а маркируют распространение сарагинско-алексеевских и бегазинских комплексов, что подтверждают находки их на соответствующих памятниках [Аванесова, 1991. Рис. 16; Бейсенов, Дуйсенбай, Ахияров, 2015. С. 31. Рис. 4]. Алтайское Приобье выступает как контактная зона двух ареалов культур поздней бронзы – восточного и западного. При проведении дальнейшей работы, связанной с темой исследования, необходимо привлечение результатов химического состава сплавов всех обнаруженных топоров. В настоящее время этому может способствовать широко применяемый рентгенофлюоресцентный анализ.

Список литературы

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент, 1991.

Бейсенов А.З., Дуйсенбай И.К., Ахияров И.К. Исследования в северной Бетпакадале // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул, 2015.

Молодин В.И., Ермакова Н.В. Бронзовый вислообушной топор из Центральной Барабы // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XV. Новосибирск, 2009.

Молодин В.И., Новиков А.В., Жемерикин Р.В. Могильник Старый Тартас-4 (новые материалы по андроновской историко-культурной общности) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. №3.

Молодин В.И., Новиков А.В., Софейков О.В. Археологические памятники Здвинского района Новосибирской области. Новосибирск, 2000. (Свод памятников истории и культуры народов России; вып. 4).

Тишкин А.А., Фролов Я.В. Новая находка бронзового топора с территории Лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11).